

«ЖИЗНЬ ЛАСАРИЛЬО С ТОРМЕСА» И ЕГО РУССКИЙ ПЕРЕВОД XVIII ВЕКА

“The Life of Lazarillo de Tormes: His Fortunes and Adversities”
and its Translation into Russian of the 18th century

Евгения Рудольфовна Помирчая
Eugenia1969@inbox.ru
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Evgeniia R. Pomirchaia
e.r.pomirchaya@spbu.ru
Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 11.03.2024

Fecha de evaluación: 21.12.2024

Cuadernos de Rusística Española n° 20 (2024), 187 - 203

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена первому опубликованному переводу испанского плутовского романа «Жизнь Ласарильо с Тормеса», его невзгоды и злоключения» на русский язык, автором которого является крепостной литератор В.Г. Вороблевский (1730-1797). Проведенный книговедческий анализ оригиналов изданий XVIII в. позволяет автору работы уточнить год появления первого издания перевода В.Г. Вороблевского в России (1777), а также определить непосредственный источник перевода – брюссельское издание 1698 года в переводе Жан-Антуана де Шарн. Отдельно автором исследуется версия о существовании издания 1792 года под титульным названием «Терпигорев или неудачная жизнь и странные приключения Лазарильо Тормского». Проведенные автором статьи лингвистический и историко-сопоставительный анализы «Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения» авторства Хуана де Луна, брюссельского перевода Жан-Антуана де Шарн и перевода В.Г. Вороблевского дают возможность определить целый ряд структурно-семантических и стилистических особенностей, характеризующих последний, как важнейшую веху в истории русско-испанских литературных отношений XVIII века.

Ключевые слова: «Жизнь Ласарильо с Тормеса», В.Г. Вороблевский, Терпигорев, перевод, издание, плутовской роман.

ABSTRACT

The article is devoted to the first published translation into Russian of the Spanish picaresque novel “The Life of Lazarillo de Tormes: His Fortunes and Adversities”, authored by the serf writer V.G. Voroblevsky (1730-1797). The conducted historical-comparative, book-study and linguistic analysis of the texts of the Spanish original, the French mediator text and the Russian translation allows the author of the article to identify the year of the first publication of the translation in Russia (1777). The original source of the translation was also established - the Brussels edition of 1698. The version about the existence of a 1792 publication under the title “Terpigorev...” is examined separately. Linguistic analysis of the translation by V.G. Voroblevsky makes it possible to identify a whole series of structural, semantic and stylistic entities that characterize him as the most important milestone in the history of Russian-Spanish literary relations of the 18th century.

Keywords: “The Life of Lazarillo de Tormes”, V.G. Voroblevsky, Terpigorev, translation, edition, picaresque novel.

ВВЕДЕНИЕ

Возникший в середине XVI века плутовской роман в XVII веке выходит на первый план в испанской литературе. Первым его образцом, а, по мнению некоторых исследователей, его предшественником, является анонимная повесть «Жизнь Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения» («*La vida de Lazarillo de Tormes, y de sus fortunas y adversidades*»).

Содержание повести – история плутоватого мальчика Ласарильо, обстоятельства его рождения, воспитание, служба у слепца, священника, обнищавшего дворянина, продавца папских грамот, капеллана и, наконец, устройство на должность городского глашатая.

Подобно тому, как плутовской роман был одним из источников классического европейского романа, именно «Жизнь Ласарильо с Тормеса» явилась «предвестником и прототипом позднейшего, сложившегося на рубеже XVI-XVII веков своеобразного жанра испанской реалистической прозы – так называемого «плутовского романа» (*la novela picaresca*)» (Державин 1955: 4). «Эта маленькая книжка, по справедливому утверждению Алонсо Самора Висенте (1962:7), – была призвана перевернуть все искусство европейского романа».

Дошедшие до нас первые издания романа, относящиеся к 1554 г., появляются практически одновременно в четырех городах: Бургосе, Антверпене, Алькала де Энарес и Медина дель Кампо. Автор произведения указан не был.

В 1555 г. в Антверпене публикуется вторая часть романа, авторство которой приписывается Мануэлю де Опорто. В ней рассказывается о путешествии Ласарильо в Алжир. Корабль, на котором плывет герой, тонет. На дне морском Ласарильо превращается в тунца, живет в царстве рыб и, в конце концов, поступает на службу к королю тунцов. Спасенный рыбаком, герой вновь становится человеком, попадает в Саламанку, где в финале повествования ведет беседу с ректором университета. В это время продолжается непростая жизнь подлинного «Ласарильо». Король Филипп II приказывает подготовить новое издание романа, очистив его от недопустимых, по его мнению, антиклерикальных высказываний и эпизодов. Это издание появляется в 1573 г. в Мадриде под характерным названием «Ласарильо Наказанный», в то же время за пределами Испании роман продолжит издаваться без купюр.

Значительно большее художественное значение имеет другая «приращенная» часть романа, якобы извлеченная автором из толедских хроник и опубликованная в 1620 г. в Париже Хуаном де Луна, переводчиком и преподавателем испанского языка. Хуан де Луна не только прибавил свое продолжение основного текста романа, умело стилизовав его в духе подлинника, но и «актуализировал» сам подлинник, усилив, в числе прочего, его антиклерикальную направленность.

С этого момента начинается новая жизнь «Ласарильо», количество европейских изданий именно в варианте, состоящем из двух частей – подлинной и второй, написанной Хуаном де Луна, исчисляется десятками. Некоторые из них доходят до России, и одно из них, а именно брюссельское издание 1698 г. («*La vie de Lazarille de Tormes...*» A Bruxelles 1698), будет переведено с французского языка В.Г. Воробьевским, крепостным библиотекарем графа П.Б. Шереметева, и станет первым опубликованным переводом «Ласарильо с Тормеса» на русский язык.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методом историко-книговедческого анализа было произведено исследование изданий «Ласарильо с Тормеса...» 1777 и 1792 гг. в переводе В.Г. Вороблевского, а также брюссельского издания 1698 г. в переводе Жан-Антуана де Шарн. Были изучены исторические условия появления этих изданий, их датировка и атрибуция, биографические сведения о переводчиках. Проанализированы элементы формы книг: шрифт, переплет, иллюстрации, владельческие знаки, книгопродавецские росписи и др.¹

Материалом для историко-сопоставительного анализа послужили текст «Ласарильо с Тормеса...» авторства Хуана де Луна, брюссельский перевод Жан-Антуана де Шарн 1698 г. и перевод В.Г. Вороблевского 1777 г. Была подробно изучена структура переводов, в ходе лингвистического анализа особое внимание было уделено проблеме переводимости.

Из истории русско-испанских литературных отношений

Деловые отношения между Россией и Испанией начались в первые годы XVI века, в конце же XVI века они стали более оживленными и регулярными. Но лишь в конце XVII века Москва познакомилась с Испанией времен Сервантеса и Лопе де Веги.

Отзвуки произведений испанской литературы достигали России в основном через польское и немецкое посредство. Тем же путем – через Польшу – попадали в русскую литературу и сюжеты новелл, героями которых являлись испанцы, в частности, король Альфонс V Арагонский Великодушный. Они распространялись в списках и устных пересказах, удерживались в народной памяти.

Положение начинает меняться в первой четверти XVIII века, когда устанавливаются регулярные дипломатические отношения между Россией и Испанией. Среди распространенных в XVIII веке повестей и романов было немало произведений об испанских королевичах и принцессах. Многие из них, по видимости, стали источником оригинальных русских сочинений, в том числе, знаменитого анонимного романа «История о храбром рыцаре Франциле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене», опубликованного впервые в 1787 г. в Москве и позднее множество раз переиздававшегося.

В 1764 г. в Санкт-Петербурге был издан роман «Горестная любовь маркиза де Толедо» Ф. Н. Эмина, обозначенный им как «перевод с гишпанского». В 1767-1768 гг. появился перевод на русский язык анонимного сочинения «Уединенный испанец, или Жизнь дона Вараска Фигероаса». Были переведены на русский язык все «испанские» романы авторства Анри-Рене Лесажа: в 1774 и 1791 гг. – «Хромой бес», восходящий к одноименному роману Луиса Велеса де Гевары; в 1787 г. –

1. Работа с оригиналами изданий XVIII-XX вв. проводилась в фондах Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга.

«История Гусмана де Альфараче» Матео Алемана, переведенная Анри-Рене Лесажем на французский язык в 1732 г. близко к подлиннику. В 1769 и 1791 гг. вышли в свет переводы «Дон Кихота». В конце XVIII века начинают упоминаться и переводиться произведения Феликса Лопе де Веги и Педро Кальдерона де ла Барка. Переводились и многократно переиздавались произведения Анри-Рене Лесажа и Т. Смоллетта. Можно сказать, что в XVIII веке русский читатель получил целую библиотеку западноевропейской пикарески (от исп. «la novela picaresca» – плутовской роман), и это, помимо других причин, способствовало появлению в XVIII веке русского плутовского романа.

«Сходство между литературными фактами, рассматриваемыми в их международных взаимоотношениях, может быть основано, с одной стороны, на сходстве в литературном и общественном развитии народов, пишет академик В.М. Жирмунский, с другой стороны, на культурном и литературном контакте между ними». Влияние большой традиции возможно, «однако лишь в том случае, если в воспринимающей литературе существовала внутренняя необходимость в подобном влиянии» (1967:15). Широчайший интерес в России XVIII века к западноевропейской культуре не был, разумеется, случайным. Российская действительность этой эпохи подвергалась глубоким преобразованиям, затронувшим буквально все ее сферы. Перемены происходили в экономике и политике, в структуре населения, армии и власти, в быте и нравах. Происходило становление светской национальной культуры. Быстро европеизировался быт, особенно городской.

Перемены коснулись и литературы – как оригинальной, так и переводной. Если в середине XVIII века ведущее место занимали высокие жанры (ода, трагедия), то «через полтора-два десятилетия на российский парнас взойдет ямщик Елеса, пьяница и забияка («Елисей, или Раздраженный Вах» В.И. Майкова), а героиней романа окажется женщина нестрогого поведения («Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины» М.Д. Чулкова)» (Федоров 1988:212-213). Появилась массовая беллетристика, которая «едва ли не впервые побудила задуматься о прихотях читательского восприятия» (Баранов 1989:7). Чувствовалась большая нужда в литературных произведениях, доступных по своему содержанию и художественному воплощению более широкому и, главное, более демократичному, чем прежде, слою людей.

Нужда в массовой печатной продукции обусловила появление новых литературных сил, в состав которых входили и талантливые представители крепостной интеллигенции, существование которой, по словам М.Д. Курмачевой, (1983:3) — «своеобразное и значительное явление истории феодальной России». Именно к этой прослойке образованных русских людей XVIII в. принадлежал и Василий Григорьевич Вороблевский (1730-1797).

Немногочисленные работы о В.Г. Вороблевском дают в своей совокупности возможность определить основные вехи его биографии и творчества. В.Г. Вороблевский был крепостным Шереметевых, сыном управляющего одной из вотчин этой графской семьи. Он учился в частном пансионе в Петербурге, затем стал дворецким и библиотекарем графа П.Б. Шереметева, режиссером крепостного театра.

В 1771 г. в переводе В.Г. Вороблевского под заглавием «Сокращенное описание жизни Петра Великого, императора всея России» публикуется отрывок

из многотомного труда А. Алеца «История славных государей всея вселенной», далее следуют «Заря – новая французская игра» (1774) Ж.-Ф. Кулона де Тевено, «Повести Вильгельма, извозчика Парижского» (1775) А.-К.-Ф. Келюса, анонимный роман «Ангола» (1785) и другие.

В качестве библиотекаря В.Г. Вороблевский составил опись обширного книжного собрания графа Д.Н. Шереметева – «Опись библиотеки, находившейся в Москве на Воздвиженке в доме графа Д.Н. Шереметева до 1812 года». В этой описи книг на испанском языке не было, однако около 40 книг являлись переводами с испанского на французский. В числе их семь изданий «Дон Кихота» (например, «Les principales aventures de L'admirable Don Quichotte», 1746); плутовской роман представлен французскими переводами Матео Алемана («La vie de Guzman d'Alfarache», Amsterdam, 1744), сочинениями Франсиско де Кеведо («Les oeuvres de D.Francisco de Quevedo Villegas», Bruxelles, 1695), двумя изданиями «Жиль Блаза» Анри-Рене Лесажа («Histoire de Gilblas de Santillane», Paris, 1747 и «Les aventures de Gil Blas de Santillane», Amsterdam, 1739). Отдельно отметим, что под номером 10893 в этой описи значится «La vie et aventures de Lazarille de Tarnes», Bruxelles, 1698 (1883: 343).

Первое издание перевода «Ласарильо с Тормеса...» в России

Традиционно считается, что первое издание «Ласарильо» в переводе В.Г. Вороблевского появилось в Москве в 1775 г. под названием «Жизнь и приключения Лазария Тормского...», и затем было повторено в 1792 и 1794 гг. Также в «Опыте Российской библиографии» В.С. Сопикова упоминается еще одно издание перевода В.Г. Вороблевского «Терпигорев, или Неудачная жизнь и странные приключения Лазария Тормского» 1792 г. (1906:15). Отметим, что в последнем фундаментальном издании «Книги о Ласаро де Тормес», вышедшем в серии «Литературные памятники», автор статьи «Превращения Ласаро де Тормес и метаморфозы плутовского жанра» (Пискунова 2017:609) придерживается именно такой датировки.

Тем не менее, в связи с очевидной важностью точного определения года первого издания «Ласарильо» в России, на этом вопросе нам хотелось бы остановиться особо.

В.С. Сопиков в своих «Опытах Российской библиографии» (1904: 38) указывает три издания «Ласарильо» в переводе Вороблевского: 1775, 1792, 1794 гг.

Ю. Битовт, составитель «Каталога библиотеки Константина Макаровича Соловьева» (1914: 57), включает в него «Жизнь и приключения Лазария Тормского...», но год издания определяет с некоторой оговоркой: «Без года печати» – 1775". Возможно, он ориентировался на датировку В.С. Сопикова, возможно, на некую владельческую пометку – этот вопрос остается открытым.

В «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века 1725-1800» (1962: 347) под номером 2249 мы находим издание 1775 г., а также издание 1792 г.

В то же время в т.III того же «Сводного каталога», в разделе «Уточнения описаний, помещенных в томах I-II», содержится следующее важнейшее исправление: «2249. Издание было ошибочно датировано по Сопикову 1775 г. » (1966: 487)

О выходе в свет и продаже части I этого издания В.Г. Вороблевский сообщил в «Прибавлениях» к «Московским ведомостям», 1777 г, 4.VIII, №62, 8.VIII, №63.

Позволим себе процитировать сообщение В.Г. Вороблевского, опубликованное « в пятницу августа 4 дня 1777 года»: « В доме Его Сиятельства, Графа Петра Борисовича Шереметева, состоящем на Никольской улице, у библиотекаря его Василья Вороблевского продается вновь напечатанная книга под заглавием: Жизнь и приключения Лазария Тормского, часть I, с разными гравированными фигурами, по 50 коп., без переплета».

Сообщение, опубликованное «во вторник августа 8 дня 1777 года», полностью повторяет предыдущее.

Таким образом, нам представляется полностью обоснованным вывод о том, что первый перевод «Ласарильо» на русский язык увидел свет не в 1775, а в 1777 г.

«Терпигорев или неудачная жизнь и странные приключения Лазария Тормского». К истории издания

Обратимся теперь к изданию под названием «Терпигорев, или неудачная жизнь и странные приключения Лазария Тормского». В «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века 1725-1800» (1962: 347) оно указано со ссылкой на «Опыт Российской библиографии» В.С. Сопикова, который относит данное издание к 1792 г. и определяет как «новое название книги Жизнь и приключения Лазария Тормского» (1906:15)

Вероятным источником сведений о существовании данного издания могли послужить публикации в «Московских ведомостях», сделанные « октября 20 дня 1792 года, в среду» и «октября 23 дня 1792 года, в субботу»: « В доме Графа Николая Петровича Шереметева у Библиотекаря Василья Вороблевского продается вновь напечатанная книга под заглавием Терпигоревъ, или неудачная жизнь и странные приключения несчастного Гишпанца, Лазария Тормского с его портретом и с 16 гравированными эстампам по 1 руб., и другая книги».

Обратим внимание на следующую деталь. На последней странице издания 1792 г. В.Г. Вороблевский помещает книгопродавческую роспись, где первой из книг, находящихся в продаже, упоминается именно «Ласарильо»: «В доме Графа Николая Петровича Шереметева, у библиотекаря Василья Вороблевского продаются книги: Жизнь Лазария Тормского с 17 эстампами 100 коп....» Цена книги – та же, что и в объявлении в «Московских ведомостях» – 1 рубль. Эту же цену указывает и В.С. Сопиков (1906:15)

Наконец, особого внимания заслуживает чрезвычайно любопытное повеление Н.П. Шереметева, последовавшее ровно через неделю после опубликования объявления о продаже «Терпигорева» в «Московских ведомостях», а именно 1 ноября 1792 г.: В.Г. Вороблевский «теперь может видеть, что горе терпит не у меня и что он меньше всех должен назвать жизнь свою неудачливой». И далее: «В газетах ничего не печатать. Возвратить ему книги, истребя только глупое новое название, и предать огню, а продавать как ему, так и никому в моем доме не позволяю и никогда не позволю, итак, что он хочет, то и делай, и чтоб в доме никакой продажи не было, и вам наблюдать, дабы без позволения моего никто из моего дома не дерзал ничего припечатывать и продажи никакой опубликованной в газетах не было.»

Текст этого повеления со ссылкой на научный архив Останкинского музея публикует А.И. Кузьмин (1959:156-157), но никоим образом не связывает его с публикацией «Терпигорева», в то время как, с нашей точки зрения, этот вывод является абсолютно очевидным. Достаточно сравнить полное название «Терпигорева» с первой из процитированных фраз повеления Н.П. Шереметева, соотнести дату его появления с датой объявления о продаже в газете, а также обратить внимание, что речь идет об уже существующем произведении, но под новым названием.

Судя по всему, В.Г. Вороблевский позволил себе «припечатать», то есть допечатать «глупое новое название», и поместить объявление о продаже книги под этим новым названием в газету, чем вызвал сиюминутный гнев. Далее «название» (т.е. новый титульный лист) и лишь оно, граф это четко обозначает в своем повелении, «было истреблено» и «предано огню», из чего мы можем сделать вывод, что сам тираж 1792 г. остался цел. Что же произошло? Исходя из достаточно бурной реакции самого Н.П. Шереметева, позволим себе предположение, что он усмотрел в новом названии некий выпад в свою сторону, тем более, что нам известно о значительно ухудшившихся к этому времени отношениях между ним и его библиотекарем (Кузьмин 1959: 155). Что касается самого подчеркнуто русифицированного нового названия, оно являлось лишь «маркетинговым ходом», имевшим целью привлечь внимание русского читателя, где автор действует согласно господствовавшему в то время в переводческом искусстве принципу «склонения на свои нравы», сформулированному драматургом и переводчиком В.И. Лукиным в 1765 г. в предисловии к переводу комедии Жан-Гальбера де Кампистрона «Награжденное постоянство» (Лукин 1868: 111).

Таким образом, можно прийти к выводу, что версии, высказываемые рядом исследователей (Кузьмин 1966: 197-198, Штридтер 2015: 404) о «Терпигореве», как об еще одном, самостоятельном издании 1792 г., опубликованном в том же году, что и «основное» или же о том, что оно и являлось единственным изданием 1792 г., (Пискунова 2017: 609), являются ошибочными.

Добавим, что распоряжение Н.П. Шереметева было выполнено неукоснительно. Все издания «Ласарильо» в переводе В.Г. Вороблевского, которыми на сегодняшний день располагают как Российская государственная библиотека в Москве, так и Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге, датируются либо 1777, либо 1792 гг., издание же под названием «Терпигорев», впрочем, как и издание 1794 г., по-прежнему не обнаружены и включены в раздел «Разыскиваемые издания русских книг гражданской печати XVIII века» «Сводного каталога» (1975:15), который «отразил фонды пяти крупнейших библиотек СССР» (1975:3).

Источник перевода В.Г. Вороблевского

Переходя к вопросу о непосредственном источнике перевода, нам представляется логичным предположить, что им послужило издание, которое, согласно «Описи...», находилось в библиотеке Шереметевых, а именно брюссельское издание 1698 г. Данным изданием располагают фонды Российской государственной библиотеки, а также в оцифрованном виде оно опубликовано во французском каталоге Gallica.

Структурно брюссельское издание включает в себя портрет Лазария Тормского на фронтисписе, под которым расположены 2 четверостишья; обращение переводчика к читателям; I часть, состоящую из 21 главы; оглавление I части; еще одно обращение к читателям; II часть, состоящую из 17 глав; несколько строк, посвященных обстоятельствам смерти Ласарильо и эпитафию; оглавление II части; выписку из королевской привилегии от 6 мая 1698 г. Первая часть содержит 9 иллюстраций, вторая часть содержит 10 иллюстраций.

Первое издание перевода В.Г. Вороблевского 1777 года включает портрет Лазария Тормского на фронтисписе, под которым расположено 1 четверостишие; посвящение перевода Прокопию Демидову; I часть, состоящую из 21 главы; II часть, состоящую из 17 глав; несколько строк, посвященных обстоятельствам смерти Ласарильо, и эпитафию.

Первая часть содержит 8 иллюстраций, вторая часть содержит 8 иллюстраций.

Отсутствие иллюстраций к главе XIX в первой части русского издания представляется абсолютным логичным выбором В.Г. Вороблевского – она посвящена эпизоду, который в тексте упоминается лишь мельком, а именно службе Ласарильо у художника (в переводе В.Г. Вороблевского «маляра»). Во второй части своего перевода В.Г. Вороблевский отказывается от двух иллюстраций – в IV и XVI главах. Надо отметить, что в брюссельском издании каждая из этих глав проиллюстрирована двумя гравюрами. В.Г. Вороблевский оставляет по одной гравюре в каждой главе, видимо, выбирая ту, которая, по его мнению, наиболее полно иллюстрирует содержание самого текста. Остальные же гравированные иллюстрации, начиная с «портрета» Ласарильо на фронтисписе, включая иллюстрации, помещенные в текст, являются идентичными брюссельскому изданию.

Анализ структур этих двух изданий, а также сравнительный анализ текста источника и перевода, который мы, к сожалению, не имеем возможности подробно изложить в рамках данной работы, позволяют сделать вывод о том, что источником перевода В.Г. Вороблевского послужило именно брюссельское издание 1698 г.

Таким образом, является абсолютно очевидным, что В.Г. Вороблевский перевел на русский язык не «классического» «Ласарильо», а «Ласарильо» авторства Хуана де Луна, то есть переработанную этим автором первую часть и дописанную вторую. Но, строго говоря, речь идет и не об авторстве Хуана де Луна, а о третьем варианте с внесенными туда автором брюссельского перевода Жан-Антуаном де Шарн (1641-1728) довольно значительными изменениями.

Даже очень беглый взгляд позволяет заметить существенную структурную разницу между вариантом Хуана де Луна и брюссельским изданием 1698 г. Приведем лишь несколько примеров. Во второй части Хуана де Луна 16 глав, в брюссельском издании их 17, их названия не всегда совпадают, например, Хуан де Луна отправляет Ласарильо на войну в Алжир, а брюссельский переводчик – в Индию, у Хуана де Луна отсутствуют строки, посвященные смерти Ласарильо, и эпитафия.

Как мы видим, анонимный «Ласарильо» пришел в Россию, претерпев огромное количество весьма существенных изменений – от чисто структурных до смысловых. В этой связи нам хотелось бы уделить особое внимание сопоставлению именно «канонического», свободного от позднейших напластований «Ласарильо» с переводом авторства В.Г. Вороблевского и проанализировать, в каком виде он дошел до своего российского читателя.

Структура перевода

Первое издание «Жизни Ласарильо...» в переводе В.Г. Вороблевского (обе части «печатаны в Москве» в Университетской типографии) вышло под следующим названием: «Жизнь и приключения Лазарилья Тормского, писанные им самим на гишпанском языке, с коего переведены на французской, понеже с последнего на российской и украшенные Гравированными фигурами». Помета: «Часть первая».

На фронтисписе, заключенный в овал, обрамленный надписью: «Лазариль Гонзал Тормский 39 лет», помещен «портрет» Ласарильо. Под ним, подписанное буквами «А.Б.» – четверостишие:

из шутников шутник
начертан здесь герой,
который в бедствиях
препроводил век свой.

Далее, в соответствии с традициями XVIII века, В.Г. Вороблевский публикует посвящение своего перевода известному вельможе - Прокопию Акинфиевичу Демидову, «Московского императорского Воспитательному дому благодетельствующему и усердному рачителю». В нем среди стандартных, требуемых этикетом эпохи формул, выделяется следующая фраза: « Ни тщеславие, ни ласкательство побудило меня посвятить имени Вашего Высокородия сию забавную и несколько нравоучительную мною переведенную Книжку; но единственно Ваша склонность к забавным невинным упражнениям, так же благоволение к подобным мне собратиям...» (1777:[3-5])

Слова признательности, произнесенные крепостным литератором, отнюдь не условный комплимент. По данным К.Д. Головщикова, составителя издания «Род дворян Демидовых», в XVIII веке это семейство осыпало «золотом юный Московский университет и только что созданный Екатериною воспитательный дом» (1881:97). Императрица произвела П.А. Демидова в действительные статские советники, «желая ознаменовать пред целым светом признательность свою к благонамеренным его подвигам» (1881:110).

Итак, посвящение П.А. Демидову, занимающее место отсутствующего в переводе В.Г. Вороблевского «Пролога», по сути своей так же репрезентативно, как и сам «Пролог». Дана характеристика издания с его идейно-содержательной стороны («забавная и несколько нравоучительная...книжка»), адресата-читателя, известного «неусыпными благотворительными делами», и, наконец, самого переводчика. Во втором издании перевода (1792 г.), вышедшем после смерти П.А. Демидова, посвящение отсутствует.

В испанском оригинале 7 глав, в брюссельском переводе и в переводе В.Г. Вороблевского – 21, последняя из которых вообще не принадлежит испанскому подлиннику. Совершенно ясно, что В.Г. Вороблевский идет вслед за брюссельским изданием, но встает вопрос: по какой причине или причинам 7 глав в процессе переводов, дополнений и переработок превратились в брюссельском издании в 21?

Мы полагаем, что причиной столь значительных структурных преобразований текста явилось явное несоответствие объема трех первых «рассказов» объему «рассказов» четвертого и шестого. Далее произошло перераспределение текстового

материала на основе принципа соразмерности, таким образом, после устранения диспропорций из «рассказа первого» получилось пять глав.

Глава первая. Описывающая его Родителей², его Рождение и Любовь Матери его Антуанеты Перез с Арапом Заидом.

Глава вторая. Лазариль отдан Матерью своею в услуги к Слепому. Какой человек был этот Слепой, и уедчивые шутки, деланные ими друг над другом.

Глава третья. Лазариль находит способ разными хитростями у Слепца Вино доставать, а наконец получил за то жестокое наказание.

Глава четвертая. Как Виноградная Кисть скоро была отправлена, Толстая Калбаса переименована на Морковь, и что по том³ приключилось.

Глава пятая. Содержащая досадной скочек, который велел Лазариль сделать Слепому.

«Рассказ второй» разделен на четыре главы:

Глава шестая. Лазариль вступает в Службу к Приходскому Попу в Макведе. Скупость Попова и Голод, какой терпел Лазариль.

Глава седьмая. Медник очень в пору пришел к Лазариллю.

Глава восьмая. Лазариль делается Мышью.

Глава девятая. Лазариль <делается> Змеем, как он узнан, наказан и согнан.

«Рассказ третий» трансформирован в восемь глав:

Глава десятая. Лазариль вступает в службу к простому Дворянину, и что ему с ним случилось.

Глава перваянадцатая. Обед наизусть.

Глава втораянадцатая. Дворянская Постель. Отсроченной Ужин, и для чего. Худая Ночь. Шпага Дворянская.

Глава третьянадцатая. Завтрак, Лазариль Купчиною у Дворянина.

Глава четвертаянадцатая. Говяжья нога во многие годится соусы; Дворянинов же Кошелек ни куда не годен.

Глава пятаянадцатая. Крайности, до каких доведены были Дворянин и Лазариль по определению от Полиции. Послал Бог им серебряной Гривенник.

Глава шестаянадцатая. Причины, для которых Дворянин приехал в Толеду. Рассказывает Лазариллю о своем имени и о своих дарованиях, кои ему ни к чему не служат.

Глава седьмаянадцатая. Каким образом прервана была Дворянинова речь. Опись его пожиткам. Побег его от Лазария.

Крохотный четвертый «рассказ» объединен с текстом «рассказа» пятого в одной, 18-й главе, под названием: «Лазариль поступает в службу к Монаху, по

2. В написании существительных сохранены заглавные буквы, как в оригинале.

3. Раздельное написание, как в оригинале.

том к Раздавателю подложных Папских Грамот». Глава 19-я («Лазариль слугою у Маляра. Продавцом воды, Судейским Свидетелем, и наконец Публичным Аукционистом») – это шестой «рассказ» подлинника, объединенный с началом «рассказа» седьмого до слов: «... si Lázaro de Tormes no entiende en ello, hacen cuenta de no sacar provecho». «Рассказу» седьмому подлинника соответствует «глава двадцатая», названная так: «Лазариль женится на Коррежидоровой Служанке, и становится спокойным мужем». Обращает на себя внимания тот факт, что в 20-й главе отсутствует мотив пребывания в Толедо императора Карла V. Это связано с наличием «двадцатьпервой» главы, под названием: «Лазариль свел знакомство с Немцами, приехавшими с Императором Карлом Пятым» и открывающаяся словами: «Между тем временем со всем своим Двором приехал в сей Город Император Карл Пятый» (1777:147).

Последней фразе подлинника: « Pues en este tiempo estaba en mi prosperidad y en la cumbre de toda buena fortuna» соответствует перевод В.Г. Вороблевского: «Наконец дух мой со всем спокоен...» (1777: 151). Однако эта фраза не завершает повествование, а лишь предшествует следующему, теперь уже заключительному абзацу: «Кажется, Государи мои, что мои приключения с жизнью моею окончатся в этом Городе: однако как много бывает случаев в свете, о коих должно будет вновь начинать, и естли что нибудь случится достойное предано быть писанию: то я, не ожидая вашего требования, о том вам сообщу; лишь бы я сведал, что история моя, которую теперь выдаю в свет, на несколько времени вас повеселила» Далее следует помета: «Конец первой части». (1777:152). Читатель, следовательно, может надеяться на продолжение – герой не исключает возможности новых приключений. Понятно, что так осуществляется подготовка ко второй части, подлиннику не принадлежащей.

Некоторые лингвистические особенности перевода

Переходя от собственно структурных изменений текста к его лингвистическим особенностям, стоит отметить, что едва ли не все лингвистические проблемы, названные в известном труде А.В. Федорова «Основы общей теории перевода», приходилось так или иначе преодолевать два с половиной века назад В.Г. Вороблевскому. Говоря об «общелексических вопросах перевода», А.В. Федоров перечисляет, в частности, следующие: «основные возможности передачи слова как лексической единицы», в том числе, «так называемая безэквивалентная лексика и ложные эквиваленты; понятие лексического варианта в переводе; передача слов, обозначающих национально-специфические реалии общественной жизни и материального быта; передача собственных имен, прозвищ и их фонетическое оформление в переводе; фразеологические средства и их перевод: а) перевод идиом (фразеологических сращений); б) перевод устойчивых метафорических сочетаний (фразеологических единств), в том числе пословиц и поговорок; перевод переменных сочетаний и вопрос о разной сочетаемости слов в двух языках» (1983: 132-170).

Если воспользоваться понятием «социо-культурного фона» (Виноградов 1978: 87,105), которое широко применяется теоретиками перевода, можно сказать, что, не

владея «фоновыми знаниями» об Испании XVI века, В.Г. Вороблевский в избытке владел таковыми о современной ему России.

Вполне нейтральное исп. «leal criado» и франц. «fidelle Serviteur» он переводит как «верный раб» (1777:3) – именно таково общепринятое определение всякого крепостного; использует формулу, отражающие юридическую практику эпохи, хорошо знакомую его современникам: «допрашивали меня с пристрастием» (1777:6), то есть с применением физического воздействия. Сравним с исп. «con amenazas» и франц. «en me menaçant» – с угрозами.

В.Г. Вороблевский в полной мере использует и собственную природную наблюдательность, и фольклор. Это проявляется во множестве деталей, упомянем лишь несколько. Избитый Ласарильо мстит Слепцу, и тот натывается на столб. В.Г. Вороблевский сохраняет сравнение, которое, видимо, кажется ему хорошо передающим смысл происходящего: «...удар раздался, как будто лопнула большая Тыковная Бутыль» (1777: 38) – исп. «gran calabaza», франц. «grosse Calebasse». А вот в эпизоде подмены колбасы (1777: 29), переводчик говорит о «Моркови», которая кажется ему гораздо более похожей на ощупь на колбасу, чем «репа» (исп. «pabo», франц. «navet»). Именно мир русского фольклора ощущается за прекрасно подобранным эквивалентом исп. «hecho trasgo» и франц. «Lutin»: “Ходил он всякую ночь дозором и опрокидывал все как Домовой” (1777: 65).

Два примера того, как решал В.Г. Вороблевский проблему соотношения французских и русских пословиц, можно найти, в частности, в 21-й, неканонической главе его перевода. Для французских «Le bon tenis ne dure pas toujours» и «Mieux vauх un tien que quatre tu t’auras» – В.Г. Вороблевский находит русские эквиваленты: «...не все коту масленица» (1777: 149) и «не сули Журавля в Небе, дай Синицу в руки». (1777: 150)

Однако в тексте 4-й главы («рассказ» первый) В.Г. Вороблевский встречается с «пословицей» (1777:25), перевод которой, несомненно, вызвал у него затруднения. В подлиннике она звучит как: «Más da el duro que el desnudo», французский перевод: «... il y a plus à faire avec le Riche impitoyable, qu’avec le Geux charitable». Вероятно, не найдя нужного эквивалента, переводчик ограничился передачей смысла пословицы, при этом, невольно или, возможно, вполне сознательно, изменив его на противоположный: «Скорее выпросишь у податливого Бедняка, нежели у немилосердного Богача» (1777: 25). Нет попытки найти эквивалент и при переводе другой пословицы: «Голод поощряет разум, а многая пища его притупляет». (1777: 59). Исп. «...la hambre, pues dicen que el ingenio con ella se avisa, y al contrario con la hartura...», франц.: «...la faim aiguise l’esprit, comme le trop manger l’émousse».

Вернувшись к 21-й неканонической главе, обратим внимание на то, как В.Г. Вороблевский пытается вслед за французским переводчиком пародировать немецкую речь. Французский переводчик, опираясь на близость языков, пишет: «Point, point, Monsir Lezard Tormet...Vous vous mocquer de monte, fermez, fermez vôt l’argent dans li vôt bourse». В.Г. Вороблевский же вынужден найти какую-то замену: «Нет! нет, бачко Лазарь Тормов...нет твой смеяться на наша брат, держи крепко твой деньга на твоя карман...» (1777: 148). Это, кстати, единственный во всем тексте пример русификации имени собственного. Транслитерация имен собственных у В.Г. Вороблевского проведена в соответствии с французским источником: так родители

героя представлены как Фома Гонсал и Антуанета Перез (Thomas Gonçalves; Antoinette Perez). «Dex beaux Coteaux de Vailladolid» в переводе В.Г. Вороблевского звучит как: «... прекрасных Валладолидских Холмов» (1777: 112).

Очевидное затруднение вызвало у В.Г. Вороблевского определение должности Лазария как городского глашатая. Возможно, это произошло из-за обширного круга обязанностей, вменяемых герою. В конце концов он называет Лазария «Публичным Аукционистом», раскрывая смысл этой диковинной должности так: «Я теперь отправляю к услугам вашим, Государи мои, чин, состоящей в том, чтобы ставить на перекрестках в продажу вино, входящее в сей Город, осведомляться о потерянных вещах, кричать и стучать молотком, провожать осужденных Юстицею и объявлять Народу хорошие их качества: одним словом, я публичной Аукционист» (1777:140-141).

Значительные трудности также вызвала у В.Г. Вороблевского необходимость внедрения в текст русского перевода некоторых реалий и терминов, не всегда имевших эквиваленты в русском языке и быту. Здесь появляются такие, например, варианты, как «терпеливо перенес Юстицкое наказание» (1777: 3) – исп. «padesció persecución por justicia», франц. вариант «souffrit patiemment le châtement de la Justice».

В других, менее сложных случаях, В.Г. Вороблевский, не смущаясь соседством исконно русских и иностранных понятий, спокойно допускает такие сочетания: «За Юстицким Судьею и за Подьячим» (1777: 118) – исп. «un alguacil y un escribano», франц. «un Officier de Justice et un Greffier», «Приходскому Попу или его Викариям» (1777:124) – исп. «clérigos o curas», франц. «Curé, ou à ses Vicaires», в «одном месте Толедской Епархии» (1777: 125) – исп. «Sagra de Toledo», франц. «Diocese de Toleda» и т.п. Уверенно использует он также принятую в те годы в России деловую лексику, в частности: «взять отпускную» (1777: 139) – исп. «no quería más seguir aquel oficio», франц. «je pris congé de lui»; «довели нас до мировой» (1777: 34) – исп. «hicierónnos amigos», франц. «firent nôtre paix». Не смущает В.Г. Вороблевского использование в переводе чисто русской меры длины – «четверть аршин», «на десять аршин» (1777: 31) – исп. «un palmo», франц. «d'un pié», «cent piez». На свой лад трактуя французский текст, он пишет: «...за Аргоского Герцога, или по крайней мере за первого его Шляхтича» (1777: 86). В испанском тексте: «Conde de Arcos, a lo menos camarero que le daba de vestir», во французском тексте: «Duc d'Arcos en personne, ou du moins son premier Gentil-homme».

Говоря о том, как отражены денежные единицы в переводе В.Г. Вороблевского, надо сказать, что он довольно точно выдерживает их реальное соотношение, идя от более мелкой монеты к более крупной, – «demi-blanc», «blanc», «Maravedi», «Reale», у В.Г. Вороблевского «Полушка», «Денежка», «Копейка» и, наконец, «серебряной Гривенник» (1777: 16, 100). Впрочем, у В.Г. Вороблевского могут появиться и испанский «реал», и французская «двойная Пистоль» (1777: 116), и даже «талер» (причем, не в «немецкой главе», а в главе 8-й – «приложа три или четыре талера» (1777: 62).

Особый пласт иноязычной лексики, который надо было как-то ввести в русский текст, составляют разного рода приметы быта (городские и сельские реалии, одежда и т.п.). Здесь у В.Г. Вороблевского находим: «На постоялом Дворе», «в Кабак за вином» (1777: 28) – исп. «mesón», «taberna», франц. «une Hôtellerie», «Cabaret»,

постель у него располагается «на двух козлах худо укрепленных» (1777: 82), исп. «sobre unos bancos un cañizo», франц. «deux méchants treteux mal affermis», вводит он в свой перевод и такие понятия близко знакомого ему дворянского быта, как, например, «в комнату на подобие скатерной» (1777: 80) – исп. «samareta», франц. «un espede d'office».

Не просто было справиться и с испанским гардеробом. В поисках возможных эквивалентов В.Г. Вороблевский обращается к иноязычным словам, укоренившимся к тому времени в русском языке. Так, он пишет: «...распахнул свою Епанчу» (1777: 75). В исп. «la sara», во франц. «son manteaux».

Чрезвычайно любопытным нам кажется следующий пример. В сцене ажиотажа вокруг папских булл прихожане набрасываются на них «как будто бы раздавали рязань даром» (1777: 137). Согласно «Словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, «рязань» – «мелкие яблочки, дичковые, на квас» (1955: 125). Исп. «peras que se dieran de balde», франц. «Poires gratis».

Таким образом, стилистическая пестрота, как одна из важнейших характеристик перевода В.Г. Вороблевского, отчетливо проявляется при сопоставлении двух лексических рядов. С одной стороны, мы имеем собственно русское «выпью самдруг»⁴ (1777:34) – исп. «yo bebo», франц. «que j'en boi» или «Рубцы» (1777:91) – исп. «tripas cocidas», франц. «tripes cuites». В этом же ряду замечательное «ущечить у нево из денег» (1777:16) – исп. «sisar y hurtar», франц. «excroquer d'argent». Слово «ущечить» В.Г. Вороблевского интересно тем, что выявляет привычный для героя способ хранения денег: «...приучил я свой рот служить мне вместо кармана» (1777: 66) – исп. «la tenía tan hecha bolsa», франц. «ma bouche à me server de poche». Одновременно Ласарильо может высказаться и в высоком книжном стиле: «...ему ничево более не останется делать, как только спихнуть меня в ров вечности» (1777: 47) – исп. «qué será sino fenescer», франц. «n'y aura qu'à m'y pousser dedans».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первый опубликованный перевод В.Г. Вороблевского оказался и единственным вплоть до последнего десятилетия XIX века. Лишь в 1893 г. в журнале «Северный вестник» (№11,12) появился второй перевод «Ласарильо», на этот раз с языка оригинала, принадлежащий исследователю творчества Ф.М. Достоевского И.И. Гливенко (1868-1931), вышедший затем отдельными изданиями в 1897 и 1927 гг. В начале XX века роман был вновь переведен Г.Л. Лозинским. В советское время издательством Academia был издан перевод «Жизни Ласарильо с Тормеса», вступительная статья к которому написана известным испанистом, театральным критиком и переводчиком К.Н. Державиным (1903-1956). Он же является автором и последнего на сегодняшний день перевода романа на русский язык. Именно державинский перевод включен в новейшее издание «Книга о Ласаро де Тормес». Таким образом, перевод В.Г. Вороблевского в наши дни может быть рассмотрен

4. Написание сохранено, как в оригинале

в довольно длинном ряду следовавших за ним переводческих версий «Жизни Ласарильо...», но для своего времени он, несомненно, был явлением незаурядным.

Оценивая перевод В.Г. Вороблевского как один из многочисленных фактов испано-русских литературных связей, следует отметить и его особенное значение. Его автор познакомил русского читателя с первым в европейской литературе плутовским романом, стоящим у истоков большой литературной традиции, проявляющей себя и до сих пор во множестве произведений романного жанра. Романский мир приблизился к русскому человеку, еще раз обнаружилось «немалое сходство в процессах исторического развития обеих стран, столь, казалось бы, отдаленных друг от друга и территориально, и по типологическим особенностям своих культур» (Алексеев 1985:15). Вместе с оригинальными сочинениями русских авторов, с переведенным на русский язык «Дон Кихотом», имя которого в России «стало универсально-прецедентным» (Иванова 2021: 106), перевод «Жизни Ласарильо с Тормеса...» В.Г. Вороблевского способствовал укоренению в русской словесности литературного жанра, принесшего ей мировую славу – жанра романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. ZAMORA VICENTE, A. (1962). *Qué es la novela picaresca*. Buenos Aires: Editorial Columba.
2. *La vie de Lazarille de Tormes*. (1698). Bruxelles: George de Backer.
3. *Lazarillo de Tormes*. (1990). Madrid: Ediciones Cátedra S.A.
4. *Lazarillo de Tormes y Segunda parte de la vida de Lazarillo de Tormes por Juan de Luna*. (1983). Madrid: Editora Nacional.
5. АЛЕКСЕЕВ, М.П. (1985). *Русская культура и романский мир*. Ленинград: Наука.
6. БАРАНОВ, С.Ю. (1989). Популярная проза XVIII века. Повести разумные и замысловатые. *Современник*, 3-28.
7. БИТОВТ, Ю. (1914). *Каталог библиотеки Константина Макаровича Соловьева*. Москва: Типография. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о.
8. ВИНОГРАДОВ, В.С. (1978). *Лексические вопросы перевода художественной прозы*. Москва: Изд-во МГУ.
9. ГОЛОВЩИКОВ, К.Д. (1881). *Род дворян Демидовых*. Ярославль: Типография губернского правления.
10. ДАЛЬ, В. (1955). *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4т. Т.4. Москва: ГИИНС.
11. ДЕРЖАВИН, К.Н. (1955). Жизнь Ласарильо с Тормеса». Жизнь Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения. *ГИХЛ*, 3-8.
12. *Жизнь и приключения Лазарилья Тормского, писанные им самим на гишпанском языке, с коего переведены на французской*. (1777). Москва: Университетская типография.
13. *Жизнь и приключения Лазарилья Тормского, писанные им самим на гишпанском языке, с коего переведены на французской*. (1792). Москва: Тип. Пономарева.
14. ЖИРМУНСКИЙ, В.М. (1967). *Литературные течения как явление международное. V Конгресс Международной ассоциации по сравнительному литературоведению. Белград, 1967*. Ленинград: Наука.

15. ИВАНОВА, Л.П. (2021). Образ Дон Кихота в дихотомии «свой – чужой» (лингвои-магологический и этнопсихологический подходы). *Cuadernos de Rusística Española*, 17, 105-115.
16. КУЗЬМИН, А.И. (1959). Крепостной литератор В.Г. Вороблевский. *XVIII век, АН СССР*, 136-156.
17. КУЗЬМИН, А.И. (1966). К истории переводного плутовского романа в России XVIII в. *XVIII век*, 194-198.
18. КУРМАЧЕВА, М.Д. (1983). *Крепостная интеллигенция России, вторая половина XVIII – начало XIX в.* Москва: Наука.
19. ЛУКИН, В.И. (1868). *Сочинения и переводы Владимира Игнатьевича Лукина и Богдана Егоровича Ельчанинова.* Санкт-Петербург: Издание И.И. Глазунова.
20. ПИСКУНОВА, С.И. (2017). *Превращения Ласаро де Тормес и метаморфозы плутовского жанра.* Москва: Издательский центр Ладомир.
21. СОПИКОВ, В.С. (1904). *Опыт российской библиографии.* Т.1, Т.5. Санкт-Петербург: Издательство Суворина.
22. ФЕДОРОВ, А.В. (1983). *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы).* Москва: Высшая школа.
23. ФЕДОРОВ, В.И. (1988). Литература. *Очерки русской культуры XVIII века*, 212-267.
24. ШТРИДТЕР, Ю. (2015). *Плутовской роман в России: к истории русского романа до Гоголя.* Санкт-Петербург: Аиро-XXI.
25. *Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725-1800.* (1962). Т1, Т3. Москва: Книга.
26. *Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725-1800. Дополнения. Разыскиваемые издания. Уточнения.* (1975). Москва: Книга.
27. *Опись библиотеки, находившейся в Москве на Воздвиженке в доме графа Д.Н. Шереметева до 1812 года.* (1883). Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича.

BIBLIOGRAPHY

1. ALEKSEEV, M.P. (1985). *Russkaia kultura i romanskiĭ mir.* Leningrad: Nauka.
2. BARANOV, S.IU. (1989). Populiarnaia proza XVIII veka. Povesti razumnye i zamyslovatye. *Sovremennik*, 3-28.
3. BITOVT, I.U. (1914). *Katalog biblioteki Konstantina Makarovicha Solov'eva.* Tipografiia t-va I.N. Kushnerev i K^o.
4. DAL', VL. (1955). *Tolkovyĭ slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka.* V 4t. T.4. Moskva: GIINS.
5. DERZHAVIN, K.N. (1955). Zhizn' Lasaril'o s Tormesa". Zhizn' Lasaril'o s Tormesa, ego nevzgody i zloklucheniia. *GIKHL*, 3-8.
6. FEDOROV, A.V. (1983). *Osnovy obshcheĭ teorii perevoda (lingvisticheskie problemy).* Moskva: Vysshiaia shkola.
7. FEDOROV, V.I. (1988). Литература. *Очерки русскоĭ kultury XVIII veka*, 212-267.
8. GOLOVSHCHIKOV, K.D. (1881). *Rod dvorian Demidovikh.* Iaroslavl': Tipografiia gubernskogo pravleniia.

9. IVANOVA, L.P. (2021). *Obraz Don Kikhota v dikhonomii "svoi – chuzhoi"* (lingvoimamologicheskii i étnopsikhologicheskii podkhody). *Cuadernos de Rusística Española*, 17, 105-115.
10. KUZ'MIN, A.I. (1959). *Krepostnoi literator V. G. Voroblevskii. XVIII vek, AN SSSR*, 136-156.
11. KUZ'MIN, A.I. (1966). *K istorii perevodnogo plutovskogo romana v Rossii XVIII v. XVIII vek*, 194-198.
12. KURMACHEVA, M.D. (1983). *Krepostnaia intelligentsia Rosii, vtoraiia polovina XVIII – nachalo XIX v.* Moskva: Nauka.
13. *La vie de Lazarille de Tormes*. (1698). Bruxelles: George de Backer.
14. *Lazarillo de Tormes*. (1990). Madrid: Ediciones Cátedra S.A.
15. *Lazarillo de Tormes y Segunda parte de la vida de Lazarillo de Tormes por Juan de Luna* (1983). Madrid: Editora Nacional.
16. LUKIN, V.I. (1868). *Sochineniia I perevody Vladimira Ignatievicha Lukina i Bogdana Egorovicha El'chaninova*. Sankt-Peterburg: Izdanie I.I. Glazunova.
17. PISKUNOVA, S.I. (2017). *Prevrashcheniia Lasaro de Tormes i metamorfozy plutovskogo zhanra*. Moskva: Izdatel'skii tsentr Lodomir.
18. SHTRIDTER, I.U. (2015). *Plutovskoi roman v Rossii: k istorii russkogo romana do Gogolia*. Sankt-Peterburg: Airo-XXI.
19. SOPIKOV, V.S. (1904). *Opyt rossiiskoi bibliografii*. T.3, T.5. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Suvorina.
20. VINOGRADOV, V.S. (1978). *Leksicheskie voprosy perevoda khudozhestvennoy prozy*. Moskva: Izd-vo MGU.
21. ZAMORA VICENTE, A. (1962). *Qué es la novela picaresca*. Buenos Aires: Editorial Columba.
22. ZHIRMUNSKIĬ, V.M. (1967). *Literaturnye techeniia kak iavlenie mezhdunarodnoe". V Kongress Mezhdunarodnoi assotsiatsii po sravnitel'nomu literaturovedeniiu. Belgrad, 1967*. Leningrad: Nauka.
23. *Zhizn' i priklucheniia Lazarilia Tormskago, pisannia im samim na gishpanskom iazyke, s koego perevedeny na frantsuzskoi*. (1777). Moskva: Universitetskaiia tipografiia.
24. *Zhizn' i priklucheniia Lazarilia Tormskago, pisannia im samim na gishpanskom iazyke, s koego perevedeny na frantsuzskoi*. (1792). Moskva: Tip. Ponomareva.
25. *Opis' biblioteki, nakhodivsheisia v Moskve na Vozdvizhenke v dome grafa D. N. Sheremeteva do 1812 goda*. (1883). Sankt-Peterburg: Tip. M.M. Stasiulevicha.
26. *Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati XVIII v. 1725-1800*. (1962). T.1, T.3. Moskva: Kniga.
27. *Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati XVIII v. 1725-1800. Dopolneniia. Pazyskivaemye izdaniia. Utochneniia*. (1975). Moskva: Kniga.